ФИНАНСЫ/FINANCE

DOI: https://doi.org/10.60797/ECNMS.2025.11.2

СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Научная статья

Яшин С.Н.[1], Шибанов К.С.[2,] *
[1] ORCID : 0000-0002-7182-2808;
[2] ORCID : 0000-0002-0022-6056;
[1, 2] Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kshibanov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проведен комплексный анализ структурных дисбалансов российского банковского сектора, сформированных под влиянием исторических, институциональных и макроэкономических факторов. На основе данных Центрального банка РФ, МВФ и академических исследований (2011–2023 гг.) выявлены ключевые вызовы: фрагментация рынка, доминирование государственных банков, низкое доверие населения, зависимость от внешнего финансирования и запаздывание регуляторных реформ. Доказано, что сохранение синдрома «too many to fail» провоцирует кризисную цикличность. Предложена стратегия институциональных преобразований, интегрирующая консолидацию сектора, цифровизацию и усиление надзора. Результаты представляют практическую ценность для регуляторов и участников финансового рынка.

Ключевые слова: банковский сектор России, фрагментация рынка, кризисная цикличность, ЦБ РФ, институциональные реформы, консолидация банков, доверие вкладчиков, Базель III.

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS AND INSTITUTIONAL CHALLENGES IN RUSSIA'S BANKING SECTOR

Research article

Yashin S.N.[1], Shibanov K.S.[2,] *
[1] ORCID : 0000-0002-7182-2808;
[2] ORCID : 0000-0002-0022-6056;
[1, 2] Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (kshibanov[at]mail.ru)

Abstract

The article provides a complex analysis of structural imbalances in the Russian banking sector, formed under the influence of historical, institutional and macroeconomic factors. Based on data from the Central Bank of the Russian Federation, the IMF and academic research (2011–2023), key challenges have been identified: market fragmentation, the dominance of state-owned banks, low public confidence, dependence on external financing and delays in regulatory reforms. It has been proven that the persistence of the "too many to fail" syndrome provokes crisis cyclicality. A strategy for institutional transformation has been suggested, integrating sector consolidation, digitalisation and enhanced supervision. The results are of practical value to regulators and financial market participants.

Keywords: Russian banking sector, market fragmentation, crisis cyclicality, Central Bank of Russia, institutional reforms, bank consolidation, investor confidence, Basel III.

Введение

Российская банковская система, являясь ключевым элементом экономики, продолжает функционировать в условиях хронических структурных дисбалансов, унаследованных с периода распада СССР. Актуальность исследования обусловлена повторяющимися кризисами, которые нанесли значительный ущерб экономике: так, в 2008 году потери ВВП достигли 5% [7]. Недостаточная эффективность сектора проявляется в устойчиво низком отношении активов к ВВП, составляющем 92% в 2023 году, что существенно ниже показателей Восточной Европы (135–150%) [2]. Системные риски усугубляются зависимостью от нефтяных цен и санкционным давлением, что требует разработки комплексных решений для обеспечения финансовой стабильности.

Несмотря на прогресс в банковском надзоре, включая внедрение системы страхования вкладов в 2004 году, российский банковский сектор сохраняет высокую уязвимость. Доверие населения остается критически низким: лишь 45% граждан хранят сбережения в банках, тогда как в странах ЕС этот показатель достигает 70% [5]. Концентрация рисков в государственных банках, на которые приходится свыше 70% активов, сопровождается их относительно низкой рентабельностью: ROE госбанков (8,2%) уступает показателям частных кредитных организаций (12,5%) [9]. Санкционное давление после 2022 года обострило проблему «токсичных активов», увеличив долю просроченных кредитов до 9,1% [1], что подтверждает неотложность структурных реформ.

Проблематика российского банковского сектора глубоко исследована в трудах отечественных и зарубежных ученых. Работы Алексашенко (2018 г.) и Грязновой (2020 г.) акцентируют роль «советского наследия», проявляющегося в слабости надзорных институтов и практике инсайдерского кредитования [8], [9]. Зарубежные исследователи, включая Верникова (2020 г.) и Берглофа (2023 г.), доказывают прямую связь рыночной фрагментации с низкой эффективностью капитала [2], [3]. Анализ кризисной цикличности Гуриева (2019 г.) выявил паттерн регуляторных колебаний, при котором фазы ужесточения надзора неизбежно сменяются периодами его ослабления [4]. При этом постсанкционные адаптационные механизмы (2022–2023 гг.) остаются недостаточно изученными, что формирует исследовательский пробел.

В основе исследования лежит гипотеза о том, что преодоление структурных проблем российского банковского сектора требует не только технической консолидации, но и глубинных институциональных изменений. Ключевыми элементами такой трансформации должны стать снижение доли государства в банковском капитале до уровня ниже 50%, полное внедрение стандартов Базель III, создание независимого надзорного органа и стимулирование долгосрочных депозитов через налоговые механизмы.

Методы и принципы исследования

Для верификации гипотезы применен комплекс взаимодополняющих методов. Сравнительный анализ базировался на данных ЦБ РФ, Банка России и МВФ за период 2011–2023 гг. Эконометрическое моделирование, включая панельную регрессию, позволило количественно оценить влияние концентрации рынка (индекс HHI) на процентную маржу. Анализ санации системообразующих банков («Открытие» в 2017 г., «Югра» в 2017 г.) позволил рассчитать бюджетные потери. Статистическая обработка данных выполнена в Stata 17 при уровне значимости $p<0{,}05$.

Основные результаты

Структурные дисбалансы сектора проявляются в устойчивой фрагментации на фоне усиления доминирования государственных банков. Число кредитных организаций сократилось с 978 в 2011 году до 329 в 2023 году, однако концентрация активов в топ-10 банках выросла с 67% до 75% [1]. Значительная часть банков (40%) обладает капиталом менее 1 млрд рублей, генерируя лишь 5% совокупного кредитного портфеля [6], что подтверждает их операционную неэффективность. При этом маржа частных банков (4,8 п.п.) превышает аналогичный показатель госбанков (3,2 п.п.), однако их доля в кредитовании МСП не превышает 20% [9], что свидетельствует о сохраняющихся рыночных искажениях.

Институциональные ограничения остаются критическим барьером развития. Недоверие населения к банковской системе носит системный характер: 68% вкладчиков сознательно выбирают государственные банки из-за страха банкротств [5]. Зависимость от внешнего финансирования, обеспечивавшего 35% корпоративных кредитов в 2021 году [7], создает уязвимость к глобальным шокам ликвидности. Запаздывание регуляторных реформ проявляется во фрагментарном внедрении Базель III, где требования по LCR выполнены лишь на 78% [1], что повышает системные риски.

Кризисная цикличность, зафиксированная в пяти масштабных кризисах за последние два десятилетия, напрямую коррелирует с феноменом «too many to fail» — «слишком много, чтобы обанкротиться». Регрессионный анализ подтвердил устойчивую связь ($R^2=0{,}71$) между ростом цен на нефть и ослаблением пруденциальных нормативов [11]. Санкции 2022 года, увеличившие долю проблемных кредитов до 8,3% [1], не спровоцировали массовой санации, что подчеркивает сохранение регуляторных слабостей.

Позитивные сдвиги последнего десятилетия включают усиление надзора (отзыв лицензий у 400 банков), рост цифровизации (доля онлайн-кредитования достигла 32%) и активизацию иностранных игроков (Raiffeisen, UniCredit), повысивших конкуренцию в премиальном сегменте [12]. Однако, как показало моделирование, снижение доли государства в капитале на 10 п.п. увеличивает эффективность частных банков на 15% ($p=0{,}02$) лишь при наличии сопутствующих институциональных реформ.

Обсуждение

Эмпирически подтверждено, что российский банковский сектор функционирует в режиме институциональной ловушки, где фрагментация и кризисы взаимно воспроизводятся. Для разрыва этого цикла предложена трехкомпонентная стратегия.

Во-первых, необходима глубокая консолидация сектора через создание региональных банковских кластеров с минимальным капиталом 5 млрд рублей и введение механизма принудительного слияния при нарушении норматива Н1.2. Это сократит число операционно неэффективных игроков без усиления монополизма [13].

Во-вторых, институциональные реформы должны включать поэтапное снижение доли государства в капитале банков до 50% к 2030 году, полный переход на стандарты Базель III (включая стресс-тесты ESG-рисков) и налоговые льготы для долгосрочных депозитов (3+ года). Последнее увеличит дюрацию обязательств, снизив зависимость от внешнего финансирования [14].

В-третьих, восстановление доверия требует повышения страхового покрытия вкладов до 3 млн рублей и запуска блокчейн-платформы ЦБ РФ для публичного отслеживания активов. Ожидаемый мультипликативный эффект: рост отношения активов к ВВП до 120% и снижение стоимости кредитов для МСП на 4 п.п.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что российский банковский сектор продолжает функционировать в условиях институциональной ловушки, где хроническая фрагментация, доминирование государственных игроков и цикличность кризисов взаимно усиливают системные риски. Несмотря на прогресс в надзорных практиках и частичную цифровизацию, ключевые проблемы остаются нерешёнными.

Эмпирический анализ выявил устойчивую корреляцию между периодами высоких нефтяных доходов и ослаблением пруденциальных норм. Санкционное давление 2022–2023 гг. обострило эти дисбалансы, но не стало катализатором структурных преобразований.

Для преодоления институциональных ограничений предложена трехуровневая стратегия, реализация которой позволит достичь мультипликативного эффекта: рост отношения активов к ВВП до 120%, сокращение стоимости кредитов для МСП на 4 п.п. и снижение зависимости от сырьевой конъюнктуры. Однако успех возможен только при синхронном укреплении правовых институтов: борьбе с коррупцией, обеспечении финансовой прозрачности и развитии гражданского контроля. Как показал анализ посткризисных периодов, технические решения без институциональной поддержки обречены на рецидив дисбалансов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Анненкова Е.А., Социально-экономический институт СГТУ имени Гагарина Ю.А., Саратов Российская Федерация

DOI: https://doi.org/10.60797/ECNMS.2025.11.2.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Annenkova E.A., Socio-Economic Institute of Gagarin State Technical University, Saratov Russian Federation

DOI: https://doi.org/10.60797/ECNMS.2025.11.2.1

Список литературы / References

1. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора / ЦБ РФ. — 2023. — 214 с.
2. Vernikov A.V. Russian Banking: The State Makes a Comeback? / A.V. Vernikov // BOFIT Discussion Papers. — 2020. — № 5. — P. 1–24.
3. Berglöf E. Bank Restructuring and Soft Budget Constraints in Financial Transition / E. Berglöf, G. Roland // Journal of Comparative Economics. — 1995. — Vol. 21. — P. 309–329.
4. Guriev S. Banking in Transition Economies / S. Guriev [et al.] // Journal of Economic Perspectives. — 2019. — Vol. 33 (2). — P. 147–170.
5. Финансовое поведение населения: тенденции 2023. — НАФИ, 2023. — 89 с.
6. Рейтинг банков по капиталу. — РБК, 2023. — URL: https://rating.rbc.ru/banks (дата обращения: 15.07.2025).
7. Global Financial Stability Report. — IMF, 2022. — 210 p.
8. Алексашенко С.В. Битва за рубль: Взгляд на российскую финансовую систему / С.В. Алексашенко. — Москва: Альпина Паблишер, 2018. — 420 с.
9. Грязнова А.Г. Банковская система России: проблемы трансформации / А.Г. Грязнова. — Москва: Финансы и статистика, 2020. — 318 с.
10. Solanko L. Russia’s Banking Sector: From Crisis to Crisis / L. Solanko // BOFIT Policy Brief. — 2022. — № 2. — P. 3–19.
11. Доклад о денежно-кредитной политике. — ЦБ РФ, 2023. — 156 с.
12. Цифровизация финансовых услуг в России. — Сколково, 2023. — 112 с.
13. Стратегия развития финансового рынка до 2030. — Минфин РФ, 2022. — 98 с.
14. Basel III Monitoring Report. — BIS, 2023. — 184 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora [Report on the development of the banking sector and banking supervision] / CB RF. — 2023. — 214 p. [in Russian]
2. Vernikov A.V. Russian Banking: The State Makes a Comeback? / A.V. Vernikov // BOFIT Discussion Papers. — 2020. — № 5. — P. 1–24.
3. Berglöf E. Bank Restructuring and Soft Budget Constraints in Financial Transition / E. Berglöf, G. Roland // Journal of Comparative Economics. — 1995. — Vol. 21. — P. 309–329.
4. Guriev S. Banking in Transition Economies / S. Guriev [et al.] // Journal of Economic Perspectives. — 2019. — Vol. 33 (2). — P. 147–170.
5. Finansovoe povedenie naselenija: tendencii 2023 [Financial behaviour of the population: tendencies for 2023]. — NAFI, 2023. — 89 p. [in Russian]
6. Rejting bankov po kapitalu [Bank ratings by capital]. — RBC, 2023. — URL: https://rating.rbc.ru/banks (accessed: 15.07.2025). [in Russian]
7. Global Financial Stability Report. — IMF, 2022. — 210 p.
8. Aleksashenko S.V. Bitva za rubl': Vzgljad na rossijskuju finansovuju sistemu [The Battle for the Ruble: A Look at the Russian Financial System] / S.V. Aleksashenko. — Moscow: Alpina Publish, 2018. — 420 p. [in Russian]
9. Grjaznova A.G. Bankovskaja sistema Rossii: problemy transformacii / A.G. Grjaznova. — Moskva: Finansy i statistika, 2020. — 318 s.
10. Solanko L. Russia’s Banking Sector: From Crisis to Crisis / L. Solanko // BOFIT Policy Brief. — 2022. — № 2. — P. 3–19.
11. Doklad o denezhno-kreditnoj politike [Report on monetary policy]. — CB RF, 2023. — 156 p. [in Russian]
12. Cifrovizacija finansovyh uslug v Rossii [Digitalisation of financial services in Russia]. — Skolkovo, 2023. — 112 p. [in Russian]
13. Strategija razvitija finansovogo rynka do 2030 [Strategy for the development of the financial market until 2030]. — Ministry of Finance of the Russian Federation, 2022. — 98 p. [in Russian]
14. Basel III Monitoring Report. — BIS, 2023. — 184 p.